

В ПОИСКАХ БИБЛИО ОТ «ЧИСТКИ САРАЕВ»

Хроника одной дискуссии...



Вадим Константинович СТЕПАНОВ
профессор кафедры электронных библиотек,
информационных технологий и систем Московского
государственного университета культуры и искусств

В связи с реформированием российского высшего образования в соответствии с требованиями Болонского процесса, зафиксированными в Федеральных государственных образовательных стандартах третьего поколения, развернулась подготовка учебников для бакалавров по направлению «Библиотечно-информационная деятельность». В числе запланированных изданий находится учебник «**Аналитико-синтетическая переработка информации**».

В процессе работы между авторами возникли принципиальные расхождения относительно целевой направленности и содержательного наполнения учебника.

В роли оппонентов выступают профессор **А.В. Соколов (СПбГУКИ)** и профессор **В.К. Степанов (МГУКИ)**. При этом следует сразу отметить, что есть позиции, по которым уважаемые коллеги придерживаются схожих взглядов. Так, оба оппонента исходят из кредо, которое В.К. Степанов сформулировал следующим образом: «Нынешнему поколению библиотекарей выпало жить в период грандиозного цивилизационного скачка, преобразующего жизненный уклад всего человечества. В период стремительной смены технических, экономических и прочих парадигм как никогда ранее необходимо действовать с опережением: быстрее других осознавать тенденции, предвидеть их последствия и предлагать решения, позволяющие эффективно разрешать проблемы не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня. Именно эту непростую задачу предстоит выполнить наиболее активно мыслящей части библиотечного сообщества: от-



КРИЗИСЫ ВНЕШНИЙ И ВНУТРЕННИЙ

В.К. Степанов

Причины кризисного положения библиотек следует искать не в злокозненности властей, снижающемся образовательном уровне населения или общем духовном обнищании нации, хотя признаки и одного, и другого, и третьего, безусловно, имеют место. Подлинные истоки кризиса обусловлены постепенной трансформацией совокупного информационного массива человечества в цифровую форму, что приводит к глобаль-

ному изменению всей системы информационных коммуникаций.

В Интернете в бесплатном круглосуточном доступе представлены гигантские объёмы данных: ежедневные новости и кулинарные рецепты, результаты спортивных состязаний и классические произведения художественной литературы, периодические издания, справочники и словари, репродукции произведений живописи, музыкальные произведения и кинофильмы. Сеть создала качественно более высокие возможности для информа-

ТЕЧНОГО СЧАСТЬЯ К ДЕЙСТВЕННОМУ ГУМАНИЗМУ

Часть 1

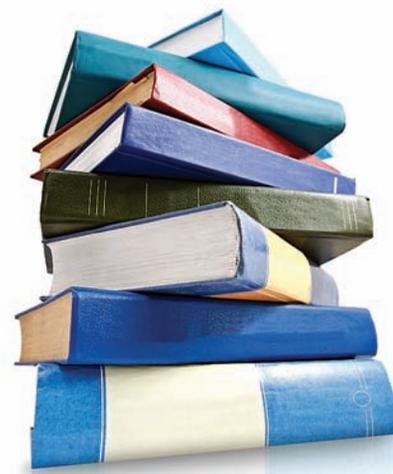
Есть основания предполагать, что аналогичные коллизии свойственны и другим авторским коллективам. Поскольку обнаружившиеся расхождения носят принципиальный (профессионально-мировоззренческий) характер, резонно обсудить публично позиции оппонентов, чтобы извлечь из частной полемики авторов одного учебника общие выводы, представляющие интерес для библиотечно-информационного сообщества в целом.



Аркадий Васильевич СОКОЛОВ
профессор кафедры информационно-управляющих и мультимедиа систем Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

бросив былые стереотипы, выработать и в кратчайшие сроки реализовать новое видение библиотеки. Библиотека, в которой кардинальным образом изменится абсолютно всё, кроме одного. Она сохранит за собой тысячелетний авторитет учреждения, вобравшего в себя мудрость поколений, являющегося подлинным оплотом света, добра и смысла». А.В. Соколов готов подписаться под этими словами, но вместо расплывчатого «оплот света, добра и смысла» предпочитает говорить «гуманистический оплот нации».

Обоих оппонентов беспокоит кризисное состояние современных библиотек, которое проявляется в оттоке читателей, сокращении книжного рынка, свёртывании библиотечных сетей, депопуляции библиотечной профессии, оскудении библиотековедческой мысли. Однако причины кризиса и, соответственно, пути его преодоления оппоненты понимают неоднозначно. Вот их утверждения.



ционного обслуживания: отсутствие расстояний, доступ в режиме 24/7, непрекращающееся ни на секунду пополнение массива данных. Открывшимися возможностями не замедлили воспользоваться как различные бизнес-структуры, так и отдельные граждане. В числе конкурентов библиотек сегодня значатся как бесплатные интернет-коллекции или открытые научные архивы, так и проекты информационных интернет-гигантов.

У читателей библиотек появилась альтернатива для получения информации, да и сами читатели стали стре-

мительно меняться. Читатель цифровой эпохи — это всё чаще обладатель индивидуального устройства для мобильного доступа ко всему разнообразию цифровых информационных ресурсов. Уже сегодня налицо изменение способа чтения: на смену бумажному кодексу закономерно приходят электронные издания, воспроизводимые на специализированных букридерах, планшетных компьютерах и приспособляемых устройствах (смартфонах, ноутбуках и даже телефонах). При этом насыщение пользователей мобильными цифровыми

устройствами стремительно растёт: в 2011 г. объём продаж букридеров на российском рынке увеличился на 256% (продано 1,43 млн штук), а совокупный мировой объём выпуска планшетных компьютеров в 2012 г. удвоился и составил 122 млн устройств). Последним по времени издательским трендом стала «подгонка» электронных книг и периодических изданий под функционал «планшетников».

А.В. Соколов

Конкуренция со стороны Интернета и электронных изданий — одна, и даже не главная, причина кризиса российских библиотек. Глубинными причинами являются, во-первых, дегуманизация общества, во-вторых, деструктивная библиотечная политика постсоветского государства. Наша современница Н.В. Мотрошилова, разрабатывая философскую теорию цивилизации, не без горечи заметила: «Ни в одной из европейских стран, где мне довелось побывать, я не сталкивалась со столь варварским поведением людей в отношении своей страны, своего народа и даже самих себя, своих близких, которое по типу и последствиям равносильно поведению самоубийц, отце- и детоубийц». В качестве примеров она называет лесные пожары, отравление водоёмов промышленными и бытовыми отходами, загнивание среды обитания¹. Озабоченный философ констатирует отсутствие заявленной государством или политическими партиями «программы преодоления хотя бы самых нетерпимых форм и проявлений цивилизационной отсталости России, прежде всего форм и проявлений одичания, прямого варварства». Неуважение книги, библиотеки, культурного наследия — одно из проявлений постыдного хамства.

К сожалению, бескультурьем страдает не только простонародная масса, но и властвующая элита. Безошибочным индикатором низкой культуры нации является социальное положение работников культуры и, в частности, нищенская заработная плата библиотекарей. Некоторых властвующих невежд мучает дьявольский соблазн: не пора ли россиянам освободиться от бремени институтов бумажной книжности и архаичной библиотечности? Одичавшие технократы убеждены, что, имея в своём распоряжении Интернет с постоянно растущими, дистанционно доступными информационными ресурсами, граждане информационного общества не будут нуждаться ни в каких старомодных библиотеках, кроме, может быть, оцифрованного ресурса, концентрирующего фонды нескольких крупнейших библиотек.

Двадцатилетний опыт показал, что мощный и дорогостоящий библиотечно-библиографический социальный институт, заботливо выращенный советским тоталитаризмом, не требуется постсоветской государственной власти. В советской стране библиотеки всех типов и видов были бойцами идеологического фронта, они были мобилизованы для выполнения идейно-воспитательных функций, и в этом заключались гарантии их существования. Находясь во враждебном окру-

Всё перечисленное и привело к тому, что библиотеки, утратив монополию на информационное обслуживание и лишившись, таким образом, уникальности предоставляемых услуг, теряют востребованность, вытесняются из информационной инфраструктуры цифровыми сервисами, предоставляющими те же услуги, но с гораздо более высоким качеством.

жении, советская власть содержала библиотеки, дворцы культуры, школы, как она содержала боеспособную армию и военно-промышленный комплекс. Когда победили Бурбулис и Чубайс, оказалось, что им требуются банки и биржи, а не массовые библиотеки. Псевдодемократическому государству не нужны никакие «опорные базы», кроме избирательных штабов и команд политтехнологов. Долой реликты тоталитаризма!

В соответствии с Федеральным законом о местном самоуправлении № 131-ФЗ, принятом в 2003 г., ответственность за библиотечное обслуживание населения возлагается на муниципальные власти — самую бедную и самую невежественную властную структуру. Началось сокращение сельских, районных, городских библиотек, распад ЦБС и прочих культурных комплексов, короче — разгулялась в России культурная контрреволюция. Конечно, до упразднения национальных библиотек дело не дойдёт, — нельзя же в качестве символов отечественной культуры оставить лишь Большой театр в Москве и Мариинский театр в Санкт-Петербурге. Единственным конструктивным достижением последних лет является открытие в мае 2009 г. Президентской библиотеки, носящей имя президента «книгочех», начавшего разрушение общегосударственной библиотечной системы. Эта библиотека получила статус национальной электронной библиотеки и представляет собой типичный информаторий, располагающий информационным ресурсом в виде оцифрованных фондов документов, изданий и мультимедийных материалов и обеспечивающий широкий дистанционный доступ различных категорий пользователей к этому ресурсу.

Государственная Дума внимательно наблюдала за жизнедеятельностью российской культуры с небескорыстным намерением внедрить рыночные механизмы в библиотеки и прочие культурные учреждения. Корысть состояла не в том, чтобы сделать культуру богатой, а в том, чтобы сократить государственные затраты на культуру. Не знаю, какую экономию государственному бюджету принёс принятый в июне 2005 г. Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», но известно, что он нанёс серьёзный ущерб комплектованию библиотек. Новым испытанием жизнеспособности библиотек стала IV часть Гражданского кодекса РФ, защищающая авторские права, но не интересы читате-

1. Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в современную эпоху. — М., 2007. — С. 126.

лей, библиотек, национальной культуры. Ещё одна «антибиблиотечная» акция — Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

Напрашивается безрадостный вывод: наши государственные мужи представляют будущее российское

общество как общество нечитающее и бескнижное. Не случайно же у нас нет ни федеральных законов, ни целевых программ, ни политических концепций, ни стратегических планов, где звучала бы обеспокоенность судьбами книги, чтения, российской книжной культуры. Но зато с 1995 г. обнародовано более десяти директивных документов, нацеленных на построение информационного общества в нашей стране.



После обмена мнениями оппонентов на предмет причин кризисного состояния библиотечного дела вернёмся к обсуждению качества содержания нового учебника.

ОТБОР, ПОИСК, ОБСЛУЖИВАНИЕ, СЕРВИСЫ: СМЕНА КОНЦЕПЦИЙ

А.В. Соколов

Уважаемый Вадим Константинович! Ваше понимание учебной (и вообще социальной) коммуникации меня озадачило. Цитирую: «И мои работы, и работы наших коллег очень серьёзно устарели... Информационная деятельность существенно меняется каждый год... Следующее поколение учебников по ИКТ будет только в цифровой форме и будет актуализироваться каждый семестр».

В.К. Степанов

Любая книга, описывающая современные интернет-приложения, бесповоротно устаревает в течение полутора-двух лет. Естественно, что степень устареваемости определяется содержанием разделов и, конечно, параграф по истории создания Интернета, отражающий ключевые вехи его эволюции в прошлом, не стареет вовсе. Но содержание всех тем, описывающих технологию работы самой Сети и методы использования её приложений, меняется столь же стремительно, как и сам Интернет.

Очевидно, что кардинальной переработки требует раздел по системе адресации, которая претерпела гигантские изменения с 2010 г., после появления доменных имён на китайском и арабском языках, иврите и на кириллице.

Приложения Web 2.0 за прошедшие три года радикально увеличили своё значение, став, фактически, мейнстримом нынешнего этапа развития Сети. Это явление даже успело сменить название на более распространённое ныне «социальные медиа». Появился целый ряд новых проектов (например, Twitter), а все существовавшие кардинальным образом расширили собственный функционал, предоставляя пользователям во многом уже качественно иные возможности. И если ранее давалась характеристика отдельным «двухпольным» приложениям, то теперь главное внимание уделяется прикладным методическим вопросам эффективного применения социальных медиа в современной библиотечной практике.

Ещё более быстрыми темпами устаревают разделы, описывающие методику пользования различными сетевыми инструментами и ресурсами, посвящённые поисковым системам, справочным и библиографическим ресурсам Сети. Реальность сегодня такова, что из всего

Не могу понять Вашей позиции и позволю себе задать несколько вопросов. Что может устареть в разделе, где говорится о сетевой структуре, технологии передачи данных, основных приложениях Интернета, концепции Web 2.0 или там, где речь идёт о профессиональном поиске информации в Интернете? Не понимаю, в чём Вы усматриваете «очень серьёзное устаревание», что не позволяет рекомендовать студентам книги, вышедшие 2-3 года назад?

перечня справочников и поисковых систем, бывших в активном употреблении в 2009 г., ныне сохраняют значение лишь Google и «Яндекс». Все другие являются не более чем фоном. Но это даже не главное — и Google, и «Яндекс» за прошедшие годы в конкурентной борьбе друг с другом настолько серьёзно изменили собственные характеристики, что представляют собой уже, по сути, другие инструменты — как если бы мы сравнивали примитивную кувалду с работающим от компрессора отбойным молотком. У них поменялись скорость и объёмы индексирования данных, увеличилось число распознаваемых форматов, появилась способность перевода, система геолокации, подсказки при вводе запроса и многое другое. Иными словами — они стали другими, и работать с ними надо тоже по-другому.

В то же время справочники ресурсов Интернета, которые исповедовали, кстати, традиционные иерархические «библиотечные» подходы к учёту ресурсов Интернета, за прошедшее время практически полностью выведены из обихода и не представляют серьёзной ценности в качестве инструментов поиска данных.

Аналогичная ситуация наблюдается со справочными и библиографическими ресурсами: большинство из них качественно изменили характеристики, а некоторые практически полностью вышли из обихода. Программное обеспечение нового поколения для электронных каталогов предоставляет принципиально иные возможности. Ныне читатели, помимо способности максимально точно формулировать запрос и сохранять результаты в любом виде, который только можно представить, получили возможность оценивать найденные источники, писать на них рецензии и даже добавлять ключевые слова. Стандартной

составной частью библиографических записей становятся полные оглавления книг и иллюстрации обложек, а сами каталоги включают сведения уже не только о документах в целом (книгах, картах, нотах, диссертациях, рукописях и компакт-дисках), но и об аналитических материалах — статьях из периодических и продолжающихся изданий, что ранее практически не встречалось. Обычным свойством для сводных каталогов становится встроенная система геолокации, определяющая географическое место-

нахождение пользователя и предоставляющая ему в начале перечня результатов данные из каталогов библиотек того региона, где он в настоящий момент находится.

Естественно, что столь же серьёзной переработке должны быть подвергнуты темы, посвящённые электронным библиотекам и методам продвижения сайтов библиотек. Если подводить черту под сказанным, то, строго говоря, то, что писалось в 2008 — 2009 гг., в 2013 г. истиной уже не является.



А.В. Соколов

Для полноты картины хотелось бы узнать, какие изменения грядут в аппаратной части информационных систем и как это всё скажется на библиотечно-библиографическом обслуживании? Мне не верится, что «информационная деятельность существенно меняется каждый год». В библиотечно-библиографи-

ческой сфере происходят изменения, но не в «ежегодном темпе».

Как возможны ежегодные трансформации в глобальной сети Интернет? Что ежегодно меняется? Контент? Технология поиска? Аппаратная часть? Структура сайтов? Почему библиограф — 2010 г. оказывается невеждой в 2013 г.?

В.К. Степанов

Вы совершенно верно определили ситуацию: библиограф «образца» 2010 г. в значительной степени бесполезен в 2013 г. Причём в конце года его отставание будет ощутимее, нежели в его начале. И дело даже не столько в изменении инструментария, повлекшего серьёзные преобразования методов работы, как уже было указано выше. Дело в изменении функций библиографических подразделений.

Работа с предыдущим поколением поисковых средств в значительной степени ещё требовала наличия специальных навыков разыскания. Естественно, что владели ими далеко не все, что и создавало для библиографических служб библиотек весомый спрос на их услуги. Именно на те годы в России пришёлся пик спроса на виртуальные справочные сервисы, отправить запрос в которые удавалось лишь пользователям, обратившимся на сайт службы в первом часу ночи по московскому времени. Высокий пользовательский спрос и ограничение числа запросов приводили к тому, что уже во втором часу ночи лимит принимаемых запросов оказывался исчерпан.

Ныне ситуация серьёзно изменилась — вопросы можно задавать круглые сутки, и дневные лимиты принимаемых запросов практически никогда не бывают выработаны полностью. Основная причина заката виртуальных справочных служб — повышение качества поисковых средств, работа с которыми стала настолько простой, что при выполнении наиболее распространённых запросов пользователю уже нет необходимости обладать специальными навыками. Поэтому акцент библиографической, да и в целом информационной деятельности библиотек на наших глазах плавно перемещается с умения найти данные к умению квалифицированно сравнить и оценить получаемые результаты и рекомендовать лучшее конкретному пользователю с учётом всех индивидуальных особенностей последнего.

Иными словами, библиограф, умеющий искать информацию, сегодня гораздо менее востребован, нежели библиограф, умеющий отбирать и оценивать информацию в зависимости от предпочтений каждого читателя.

Конечно, за три года серьёзнейшим образом изменилось оборудование — произошла очередная смена поколений аппаратного обеспечения. Очевидно, что основное направление эволюции пользовательских аппаратных средств в ближайшие несколько лет будет связано с развитием планшетных компьютеров, среднегодовой рост выпуска которых в последние несколько лет составляет 40%. Не отстаёт от них и выпуск смартфонов. Ширящееся распространение мобильных устройств вынуждает библиотеки переориентироваться на обслуживание потребителей уже не только удалённых, но и мобильных пользователей. В 2012 г. было положено начало разработке специальных программных приложений, позволяющих пользователям осуществлять работу с электронными каталогами библиотек, используя планшетные компьютеры или смартфоны.

Стоит отметить, что уже одно только существование мобильных устройств, подавляющее большинство которых активно используется для чтения, успело оказать на библиотеки серьёзнейшее влияние. Так, например, iPad — знаменитые планшетники компании Apple — с момента своего выпуска в 2010 г. успели дважды изменить политику библиотек в отношении способов работы с электронными видами изданий. После появления на рынке и стремительного распространения этих устройств библиотеки приступили к формированию цифровых фондов, которые могли быть воспроизведены на iPad читателей. В 2010 и 2011 гг. речь о приобретении библиотеками самих этих устройств заходила крайне редко. Однако с рубежа 2011 — 2012 гг. началось массовое производство электронных мультимедийных изданий, которые были рассчитаны для воспроизведения исключительно на iPad. Это заставило библиотеки задуматься об их приобретении, по-

скольку без владения ими стало невозможным обеспечить всем читателям равный доступ к уникальному информационному массиву.

Сегодня на подступах к рынку пластиковая электроника, предполагающая выпуск лёгких и гибких устройств, которые, скорее всего, придут на смену нынешнему поколению планшетных компьютеров. Очередная замена парка аппаратных устройств опять изменит формы и методы работы с информацией, к

чему предстоит адаптироваться всем участникам системы информационных коммуникаций.

Не будет лишним заметить, что под влиянием высоких технологий, несомненно, будет меняться организационная структура образовательной деятельности. Быстрая смена технических реалий, определяющих основные приёмы работы, приведёт к возрастанию значения системы переподготовки кадров и обучения на рабочем месте.



ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА «БИБЛИОТЕЧНОГО СЧАСТЬЯ»

А.В. Соколов

Завидую юношескому энтузиазму Вадима Константиновича. Помню, как в 1955 г. мы, ленинградские мальчишки, радовались первой ветке нашего метро. А умудрённые жизнью блокадники ворчали: «Метро есть, а счастья нет». Сегодня мне хочется удостовериться в том, какое счастье обретут библиотеки, если на смену планшетным компьютерам придёт пластиковая электроника. Я не испытываю восторга от «технологической гонки», описанной Вами, потому что меня мучает вопрос: кому выгодна эта гонка? Библиотекам? Читателям? Ещё кому-то? Сведём концы с концами.

Информационно-технологическая революция, плодами которой являются компьютеры, Интернет, мобильная телефония, — явление не стихийное, она инициирована коммерчески заинтересованными лицами. Эти лица — транснациональные корпорации Apple, Google, Microsoft, Samsung и др. Интернет — это не бескорыстное благодеяние человечеству, а глобальное коммерческое предприятие, где информация — товар, а коммуникация — область вложения капитала. Отсюда — бесконечный поток технологических модернизаций и инноваций, рассчитанный на платёжеспособных потребителей. Коммерции необходима реклама, и искусные рекламисты предлагают потенциальным клиентам социальный миф о глобальном процветающем социуме, удовлетворяющем посредством информационных технологий материальные и духовные потребности личности, социальных групп и государства. Интернет представляется как супермагистраль, ведущая в информационное общество.

Смогут ли российские библиотеки достичь уровня информатизации, соответствующего условиям информационного общества, и неуклонно его поддерживать? Наше государство, казалось бы, гарантирует такую возможность. Государственная программа «Информационное общество (2011 — 2020)» предусматривает создание национального библиотечного ресурса с унифицированным каталогом на базе оцифрованных фондов Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, библиотек государственных академий наук Российской Федерации, а также

государственных и муниципальных публичных библиотек. В качестве контрольных показателей информатизации российских библиотек приняты следующие:

- доля библиотечных фондов, внесённых в электронный каталог, в общем объёме фондов общедоступных библиотек должна составлять 100% к 2015 г.;
- доля библиотечных фондов, переведённых в электронную форму, в общем объёме фондов общедоступных библиотек должна составлять 50% к 2015 г. и не менее 75% к 2020 г.

Эти контрольные показатели были установлены в 2010 г. применительно к информационным технологиям того времени. Если эти технологии, как предвидит В.К. Степанов, будут кардинально модернизироваться каждые два-три года, то до 2020 г. произойдут три технологические революции и трижды устареют профессиональные навыки библиотекаря цифровой среды. Я склонен доверять экспертизе В.К. Степанова, потому что она соответствует интересам могущественных транснациональных корпораций. Однако не уверен, что российские библиотеки в состоянии выдержать три приступа «технологической лихорадки» с периодичностью в три года. Боюсь, что кризис российских библиотек завершится незапланированным летальным исходом.

А если произойдёт чудо? Если, допустим, удастся воплотить в жизнь грандиозную программу информатизации страны. Что это даст российскому народу? Значительно расширится рынок информационных продуктов и услуг, возрастёт вклад информационного сектора экономики в ВВП, образуется информационная экономика, усилится обороноспособность страны. Мы получим электронное правительство и электронный парламент, дистанционную медицину, дистанционное образование, виртуальную библиографию, электронный сводный каталог библиотек России, Национальную электронную библиотеку и много других достижений человеческого гения. Обыденными станут информационные преступления, ограбления банков в онлайн-режиме, хакерство, вирусные атаки и т.п. А вот «библиотечного счастья», боюсь, мы не дождёмся. Чем мы, библиотечные педагоги, можем помочь? Только одним: написать хорошие учебники о библиотечном гуманизме в информационном обществе.

В.К. Степанов

В данном пункте сразу несколько вопросов, но, естественно, сразу ответу на главный — о счастье, каковое «обретут библиотеки, если на смену планшетным компьютерам придёт пластиковая электроника». Никакого не обретут, а при нынешнем направлении своего развития гарантированно утратят последнее. Поясню: в моём представлении «библиотечное счастье» заключается единственно в востребованности библиотечных услуг максимально возможным числом граждан. Иными словами счастье — это когда ты кому-нибудь нужен. В данном случае — нужен читателям. Иначе исчезает смысл существования библиотеки.

С развитием плёночных экранов ещё более повысится комфортность и привлекательность оснащённых ими мобильных устройств. Уже существующие их прототипы можно увидеть в краткой видеопрезентации, датируемой январём 2013 г. (youtube.com/watch?v=ур-КВ32DlyzM). Весьма примечательно, что в этом ролике в весьма неприглядном виде показаны... iPad как громоздкие и малополезные устройства по сравнению с компактными и изящными приборами на основе плёночных экранов. Повышение потребительских качеств закономерно скажется на увеличении распространённости подобных многофункциональных устройств, которые, конечно же, будут использоваться в том числе и для чтения. Следовательно, ещё интенсивнее будет происходить отход от бумажных носителей, к которым столь привязаны библиотеки, и соответственным образом будет продолжаться таять число тех, кому они могут быть нужны. Их востребованность снизится в разы даже в сравнении с нынешней, и без того уже весьма низкой.

Относительно алчных капиталистических акул — корпораций, которые... сложно понять что, но, в общем, недобрые. Корпорации — что малые, что гигантские — в общем-то, мало что интересуют, кроме извлечения прибыли — на это ориентирована вся их природа. Главное для них — захват рынков. Сделать же это можно исключительно за счёт внедрения в свою продукцию самых последних достижений науки и технологий. Они, в некотором роде, сами заложники непрекращающейся технологической гонки, поскольку остановиться не могут — тут же будут съедены конкурентами, предлагающими на рынке более оптимальные решения.

Интернет же не «представляется как супермагистраль, ведущая в информационное общество» всё теми же жадными до наживы капиталистами. Он — Интернет — таковым объективно и по сути является, составляя фундамент экономики развитых стран. Госучреждения и банки, турагентства и театры, коммунальные службы и образовательные учреждения — все они, одновременно и шире и глубже, интегрируют цифровые процессы в свою базовую деятельность. И поступают так по одной и совсем простой причине — цифровые процессы позволяют достичь более высокой производительности при гораздо меньших затратах. Один простой пример: размещённая на сайте авиакомпании компьютерная программа, позволяющая любому пользователю Сети самостоятельно выбрать рейс, место в салоне, тип питания и произвести оплату билета, в одночасье делает ненужными существующие офисы продаж. Сокращая таким образом издержки, компания получает конкурентное преимущество по сравнению с другими авиакомпаниями, которые, работая по старинке, вынуждены включать в стоимость билетов зарплату труда кассиров и арендную плату за офисное помещение.

И, конечно же, никто (мнение создателей рекламных роликов не учитываем) не утверждает, что использование цифровых устройств делает их обладателей счастливее. Их задача в другом — они делают людей производительнее. Общество, основанное на цифровых технологиях — производительнее, а значит сильнее, аналогового. И как бронзовый век в своё время уступил место веку железному, так аналоговое общество уступит место цифровому.

И ещё один крайне важный момент — цифровое (информационное) общество отличается несколькими характеристиками, одной из которых являются непреходящий динамизм и инновационность: ситуация меняется стремительно, и те из социальных институтов, которые не «в состоянии выдержать три приступа «технологической лихорадки» с периодичностью в три года», обречены на вымирание. Это относится ко всем без исключения, к библиотекам в том числе. И пока этого не произошло, библиотекам необходимо срочно менять формы и, подчас, само содержание своей работы. В противном случае им не помогут ни успешно реализованные, ни полностью проваленные программы общенациональной информатизации.



А.В. Соколов

Не разделяю Ваших панических настроений относительно учебной литературы. До тех пор, пока будут печататься книги, будут нужны учебники по библиотековедению в книжной форме. Вопрос в том, чему учить новое поколение библиотечных работников. Если их запас профессионализма будет состоять из «самых последних методик, позволяющих грамотно решать прикладные задачи библиотечного обслуживания» в 2013 г.,

то в 2015 г. наш студент депрофессионализируется. Профессional должен знать не только нынешние технологии, но и фундаментальные законы своей науки и практики. Классика — основа профессионализма, потому что она помогает библиотечному работнику сохранить своё профессиональное достоинство в непредсказуемой среде пластиковой электроники или нанотехнологий. Культурное наследие — основа цивилизации. Вы с этим не согласны?

В.К. Степанов

Учебная литература устаревает в зависимости от отрасли. Знания в «чистых» гуманитарных дисциплинах — истории, философии, литературоведении, искусствознании и им подобных сохраняют «свежесть» дольше других. Более динамичны политология, экономика, фундаментальные естественнонаучные дисциплины. Наибольшей же динамике подвержены технические специальности и, конечно же, все дисциплины, так или иначе связанные с разработкой, внедрением или использованием цифровых технологий.

Соответственно, вузовские учебники по истории или литературе относительно долго могут сохранять своё значение, с чем ни в какое сравнение не идут учебники, скажем, по инженерным специальностям, геохимии, финансовому менеджменту или социальному маркетингу. В ряду динамично развивающихся находятся и все прикладные библиотечные дисциплины, включая аналитико-синтетическую переработку информации, поскольку все они в значительной степени сегодня реализуются на основе цифровых приложений.

«Стабильных законов» в нашей, прикладной по своей сути, библиотечной деятельности не столь много. Все их, при желании, можно уместить в один учебный семестр. Польза и задача фундаментальных знаний очевидна: они должны сформировать верное концептуальное представление о законах, определяющих принципы отрасли и ключевые направления её развития. Однако законы и методологические подходы работают лишь на уровне самой общей стратегии и никогда на уровне тактики и, тем более, конкретной методики. Никакие законы Ранганатана или

Бредфорда, концепции библиотеки Ю.Н. Стоярова или ценностно-гуманистические построения А.В. Соколова не ответят на вопрос «как?». Как создать современную эффективную систему информационного обслуживания, как добиться привлечения читателей, как оптимально использовать цифровые ресурсы и т.д. На все эти вопросы даёт ответ методика, построенная на базе цифровых приложений, для которых постоянная смена поколений — обычная рутина. Специалист, вооружённый замечательным в своей гениальности виннеровским трюизмом «информация — это информация, а не материя и не энергия», но не умеющий грамотно сконфигурировать систему текущего оповещения обо всех появляющихся в Сети или в конкретной базе данных материалах по определённой теме, не является профессионалом в информационной отрасли.

Поэтому убеждён, что, поскольку учебник по аналитико-синтетической переработке информации пока ещё не относится к «культурному наследию — основе цивилизации», в нём должны присутствовать, насколько это возможно, самые современные источники и быть описаны самые последние методики, позволяющие грамотно решать прикладные задачи библиотечного обслуживания.

Что же касается ближайшего будущего, то убеждён, что нынешнее поколение учебников для высшей школы по библиотечным дисциплинам, видимо, является последним, издаваемым в виде печатных книг. Актуализировать знания профессионалов информационной сферы необходимо столь стремительно, что эта задача по силам лишь электронным изданиям, возможность постоянного обновления которых заложена в их природе.



А.В. Соколов

Мне кажется, что Вы добросовестно заблуждаетесь в суете технологических инноваций, забывая, что

В.К. Степанов

Крайне рад, что дело дошло до обсуждения концептуальных вопросов библиотечного дела, без решения которых, как учил один, правда, ныне полностью развенчанный классик, вопросы прикладные всегда будут решаться ошибочно. Возможно, это обсуждение явится началом широкой дискуссии, посвящённой тому, какими должны быть учебники для информационной сферы деятельности. Ведь за бортом этого краткого обсуждения остались такие судьбоносные для всей библиотечной сферы вопросы, как функциональная

мудрость консервативна и никуда не торопится. Впрочем, так же, как и Вы, я имею право на ошибки.

устарелость всех схем библиотечной классификации, которые к моменту окончания учёбы нынешними первокурсниками, возможно, полностью выйдут из обихода, как с развитием каталогизации заимствованием уйдёт в прошлое и традиционная ныне для библиотек «ручная» каталогизация, а следующее поколение электронных документов будет способно нести библиографические сведения внутри себя, и при импорте их в цифровой фонд какой-либо библиотеки процесс каталогизации будет осуществляться в автоматическом режиме. ■

Приглашаем коллег подключиться к дискуссии!

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ